

Из сборника
«ПОСВЯЩЕНИЯ»

ОДНОГО Я ПОЮ

Одного я пою, всякую простую отдельную личность,
И все же Демократическое слово твержу, слово
«En Masse»¹.

Физиологию с головы и до пят я пою,
Не только лицо человеческое и не только рассудок
достойны Музы, но все Тело еще более достойно ее,
Женское наравне с Мужским я пою.

Жизнь, безмерную в страсти, в биении, в силе,
Радостную, созданную чудесным законом для самых
свободных деяний,
Человека Новых Времен я пою.

1867

КОГДА Я РАЗМЫШЛЯЛ В ТИШИ

Когда я размышлял в тиши,
Обдумывая стихи, возвращаясь к ним снова и снова,
Предо мною вырос Призрак с недоверчивым
взглядом,

¹ Все вместе, в массе (фр.).

Ужасающий красотой, долголетьем и мощью,
Дух поэтов древних царств;
Обратив ко мне пламенный взор,
Он указал на многие бессмертные песни
И грозно спросил: «Что ты воспеваешь,
Разве ты не ведаешь, что у мировых поэтов есть
только одна тема?
И это тема Войны, военного счастья,
Воспитания настоящих солдат».
«Будь по-твоему, — я ответил, —
Я, надменная Тень, также пою войну, и куда более
долгую и великую, чем любая другая,
И я в моей книге связан с изменчивым счастьем,
с бегством,
наступлением и отступлением, с медлящей
и неверной победой
(Которая все же несомненна или почти несомненна),
всемирной битвой
За жизнь и смерть, за Тело и за вечную Душу,
Ты слышишь, я тоже пришел, распевая песню
битвы,
И я первым делом славлю храбрых солдат».

1871

НА КОРАБЛЯХ В ОКЕАНЕ

В океане на могучих кораблях
(Когда вокруг расстилается безгранична синь,
Ветры свистят и с гармоничным шумом вздымаются
волны — огромные, величественные)
Или на одинокой шхуне, легко плывущей
в темно-синем просторе, —

Когда, радостная, уверенная, распростерши белые
паруса,
Она рассекает эфир в свете искристого, пенистого
дня и под бесчисленными звездами ночи,
Моряки, молодые и старые, может быть, прочтут
и поймут мои стихи, напоминание о земле,
И полностью сроднятся с ними.

«Вот наши мысли, мысли путников, — пусть скажут
они тогда, —
Не только землю, не одну лишь сушу мы ощущаем
здесь, —
Здесь небо раскинуло свод; смотри, под ногами
колеблется палуба,
Нам слышно постоянное биение бесконечного потока,
приливы его и отливы, —
Звуки невидимой тайны, неясные намеки широкого
солнечного мира, текучие слоги,
Благоухание моря, легкий скрип снастей,
меланхоличный ритм,
Безграничный простор, горизонт, далекий
и туманный, — все они здесь,
Это — поэма про океан».

И поэтому, моя книга, не робей, выполняя, что тебе
предназначено, —
Ведь ты не только напоминание о земле,
Ты тоже одинокий парусник, рассекающий эфир,
бегущий к неизвестной цели, но всегда уверенный.
Отплывай же и ты вместе с плывущими кораблями!
Отнеси им всем мою любовь (родные моряки,
я вкладываю в каждый лист мою любовь к вам!), 7

Спеши, спеши, моя книга! Раскрой свои паруса,
утлое суденышко, над величественными
волнами,
Плыви все дальше и пой; во все моря, через
безграничную синь, неси мою песню
Морякам и их кораблям.

1871

ЧИТАЯ КНИГУ

Читая книгу, биографию прославленную,
И это (говорю я) зовется у автора человеческой
жизнью?

Так, когда я умру, кто-нибудь и мою опишет жизнь?
(Будто кто по-настоящему знает что-нибудь
о жизни моей.

Нет, зачастую я думаю, я и сам ничего не знаю
о своей подлинной жизни,
Несколько слабых намеков, несколько сбивчивых,
разрозненных, еле заметных штрихов,
Которые я пытаюсь найти для себя самого, чтобы
вычертить здесь.)

1867

НЕКОЙ ПЕВИЦЕ

Вот возьми этот дар,
Я его сберегал для героя, для оратора, для
полководца,
Для того, кто послужит благородному правому делу,
великой идее, всенародному счастью, свободе,

Для бесстрашного обличителя деспотов,
для дерзкого бунтаря;
Но я вижу, что мой издавна сберегаемый дар
принадлежит и тебе, как любому из них.

1860

Я НЕ ДОСТУПЕН ТРЕВОГАМ

Я не доступен тревогам, я в Природе невозмутимо спокоен,
Я хозяин всего, я уверен в себе, я среди животных и растений,
Я так же восприимчив, податлив, насыщен, молчалив, как они,
Я понял, что и бедность моя, и мое ремесло, и слава, и поступки мои, и злодейства не имеют той важности, какую я им придавал,
Я в тех краях, что тянутся до Мексиканского моря, или в Маннахатте¹, или в Теннесси, или далеко на севере страны,
На реке ли живу я, живу ли в лесу, на ферме ли в каком-нибудь штате,
Или на морском берегу, или у канадских озер, Где бы ни шла моя жизнь, — о, быть бы мне всегда в равновесии, готовым ко всяkim случайностям, Чтобы встретить лицом к лицу ночь, ураганы, голод, насмешки, удары, несчастья,
Как встречают их деревья и животные.

1860

¹ То есть Манхэттен — остров, давший название одному из районов Нью-Йорка.

ГДЕ ОСАЖДЕННАЯ КРЕПОСТЬ?

Где осажденная крепость, бессильная отбросить
врага?

Вот я посылаю туда командира, он проворен,
он смел и бессмертен,
С ним и пехота, и конница, и обозы орудий.
И артиллеристы беспощаднее всех, что когда-либо
палили из пушек.

1860

ПУСТЬ БЕЗМЯТЕЖЕН ТОТ, КОГО Я ПОЮ

Пусть безмятежен тот, кого я пою
(Тот, рожденный борением противоречий),
я посвящаю его Народу,
Я вселяю в него мяtek (о, тайное пламя и право
бунта! О, неугасимое, животворящее пламя!).

1871

НЕ ЗАКРЫВАЙТЕ ДВЕРЕЙ

Не закрывайте дверей предо мною, надменные
библиотеки,
Ведь я приношу вам то, чего никогда не бывало
на ваших тесно уставленных полках, то, что вам
нужнее всего,
Ибо и я, и моя книга взросли из войны;
Слова моей книги — ничто, ее стремление — все,

Однокая книга, с другими не связанныя,
ее не постигнешь рассудком,
Но то сокровенное, что не сказано в ней,
прорвется на каждой странице.

1865

ТЕБЕ

Первый встречный, если ты, проходя, захочешь
заговорить со мною, почему бы тебе
не заговорить со мною?

Почему бы и мне не начать разговора с тобой?

1860

В ТЕБЕ, ЧИТАТЕЛЬ

В тебе, читатель, трепещет жизнь, гордость,
любовь — как и во мне,
Поэтому для тебя эти мои песни.

1881

ПЕСНЯ О СЕБЕ

1

Я славлю себя и воспеваю себя,
И что я принимаю, то примете вы,
Ибо каждый атом, принадлежащий мне,
принадлежит и вам.

11

Я, праздный бродяга, зову мою душу,
Я слоняюсь без всякого дела и, лениво нагнувшись,
разглядываю летнюю травинку.

Мой язык, каждый атом моей крови созданы
из этой почвы, из этого воздуха;
Рожденный здесь от родителей, рожденных здесь
от родителей, тоже рожденных здесь,
Я теперь, тридцати семи лет, в полном здоровье,
начинаю эту песню
И надеюсь не кончить до смерти.

Догматы и школы пускай подождут,
Пусть отступят немного назад, они хороши там,
где есть, мы не забудем и их,
Я принимаю природу такою, какова она есть,
я позволяю ей во всякое время, всегда
Говорить невозбранно с первобытною силой.

2

Пахнут духами дома и квартиры, на полках
так много духов,
Я и сам дышу их ароматом, я знаю его и люблю,
Этот раствор опьянил бы меня, но я не хочу
опьяниться.

Воздух не духи, его не изготовили химики,
он без запаха,
Я глотал бы его вечно, я влюблен в него,
Я пойду на лесистый берег, сброшу одежду и стану
голым,

Я схожу с ума от желания, чтобы воздух прикасался ко мне.

Пар моего дыхания,
Эхо, всплески, жужжащие шепоты, любовный
корень, шелковинка, стволы-раскоряки,
обвитые лозой,

Мои вдохи и выдохи, биение сердца, прохождение
крови и воздуха через мои легкие,
Запах свежей листвы и сухой листвы, запах
морского берега и темных морских утесов,
запах сена в амбаре,

Мой голос, извергающий слова, которые я бросаю
навстречу ветрам,

Легкие поцелуи, объятия, касания рук,
Игра света и тени в деревьях, когда колышутся
гибкие ветки,

Радость — оттого что я один, или оттого что я
в уличной сутолоке, или оттого что я брошу
по холмам и полям,

Ощущение здоровья, трели в полуденный час,
та песня, что поется во мне, когда, встав поутру,
я встречаю солнце.

Ты думал, что тысяча акров — это много? Ты думал,
что земля — это много?

Ты так долго учился читать?

Ты с гордостью думал, что тебе удалось добраться
до смысла поэм?

Побудь этот день и эту ночь со мною, и у тебя будет
источник всех поэм,

Все блага земли и солнца станут твоими (миллионы
солнц в запасе у нас),

Ты уже не будешь брать все явления мира из вторых
или третьих рук,
Ты перестанешь смотреть глазами давно умерших
или пытаться книжными призраками,
И моими глазами ты не станешь смотреть,
ты не возьмешь у меня ничего,
Ты выслушаешь и тех и других и профильтруешь
все через себя.

3

Я слышал, о чем говорили говоруны, их толки
о начале и конце,
Я же не говорю ни о начале, ни о конце.

Никогда еще не было таких зачатий, как теперь,
Ни такой юности, ни такой старости, как теперь,
Никогда не будет таких совершенств, как теперь,
Ни такого рая, ни такого ада, как теперь.

Еще, и еще, и еще,
Это вечное стремление вселенной рождать
и рождать,
Вечно плодородное движение мира.

Из мрака выходят двое, они так несхожи, но равны:
вечно материя, вечно рост, вечно пол,
Вечно ткань из различий и тождеств, вечно
зарождение жизни.

Незачем вдаваться в подробности, и ученые и неучи
чувствуют, что все это так.

Прочно, и твердо, и прямо, скованные мощными скрепами,
Крепкие, как кони, пылкие, могучие, гордые,
Тут мы стоим с этой тайной вдвоем.
Благостна и безмятежна моя душа, благостно
и безмятежно все, что не моя душа.

У кого нет одного, у того нет другого, невидимое
утверждается видимым,
Покуда оно тоже не станет невидимым и не получит
утверждения в свой черед.

Гоняясь за лучшим, отделяя лучшее от худшего,
век досаждает веку, —
Я же знаю, что все вещи в ладу и согласии.
Покуда люди спорят, я молчу, иду купаться
и восхищаться собою.

Да здравствует каждый орган моего тела и каждый
орган любого человека, сильного и чистого!
Нет ни одного вершка постыдного, низменного,
ни одной доли вершка, ни одна доля вершка
да не будет менее мила, чем другая.

Я доволен — я смотрю, пляшу, смеюсь, пою;
Когда любовница ласкает меня, и спит рядом
со мною всю ночь, и уходит на рассвете
украдкой,
И оставляет мне корзины, покрытые белою тканью,
полные до краев, —
Разве я отвергну ее дар, разве я стану укорять
мои глаза

За то, что, глянув на дорогу восслед моей милой,
Они сейчас же высчитывают до последнего цента
точную цену одного и точную цену двоих?

4

Странники и вопрошатели окружают меня,
Люди, которых встречаю, влияние на меня моей
юности, или двора, или города, в котором
я живу, или народа,
Новейшие открытия, изобретения, общества,
старые и новые писатели,
Мой обед, мое платье, мои близкие, взгляды,
комplименты, обязанности,
Подлинное или воображаемое равнодушие ко мне
мужчины или женщины, которых люблю,
Болезнь кого-нибудь из близких или моя болезнь,
проступки, или потеря денег, или нехватка
денег, или уныние, или восторг,
Битвы, ужасы братоубийственной войны, горячка
недостоверных известий, спазмы событий —
Все это приходит ко мне днем и ночью и уходит
от меня опять,
Но все это не Я.
Вдали от этой суэты и маэты стоит то, что есть Я,
Стоит, никогда не скучая, благодушное,
участливое, праздное, целостное.
Стоит и смотрит вниз, стоит прямо или опирается
согнутой в локте рукой на некую незримую
опору,
Смотрит, наклонив голову набок, любопытствуя,
что будет дальше,

Оно и участвует в игре, и не участвует, следит
за нею и удивляется ей.

Я смотрю назад, на мои минувшие дни, когда я
пререкался в тумане с разными лингвистами
и спорщиками,

У меня нет ни насмешек, ни доводов, я наблюдаю
и жду.

5

Я верю в тебя, моя душа, но другое мое Я не должно
перед тобой унижаться,
И ты не должна унижаться перед ним.

Повалился со мной на траве, вынь пробку у себя
из горла,

Ни слов, ни музыки, ни песен, ни лекций мне
не надо, даже самых лучших,

Убаюкай меня колыбельной, рокотом твоего
многозвучного голоса.

Я помню, как однажды мы лежали вдвоем в такое
прозрачное летнее утро,

Ты положила голову мне на бедро, и нежно
повернулась ко мне,

И распахнула рубаху у меня на груди, и вонзила
язык в мое голое сердце,

И дотянулась до моей бороды, и дотянулась до
моих ног.

Тотчас возникли и простерлись вокруг меня покой
и мудрость, которые выше нашего земного
рассудка,

И я знаю, что божья рука есть обещание моей,
И я знаю, что божий дух есть брат моего,
И что все мужчины, когда бы они ни родились,
 тоже мои братья, и женщины — мои сестры
 и любовницы,
И что основа всего сущего — любовь,
И что бесчисленны листья — и молодые и старые,
И бурые муравьи в своих маленьких шахтах
 под ними,
И мшистые лишай на плетне, и груды камней,
 и бузина, и коровяк, и лаконоска.

6

Ребенок сказал: «*Что такое трава?*» — и принес
 мне полные горсти травы.
Что мог я ответить ребенку? Я знаю не больше его,
 что такое трава.
Может быть, это флаг моих чувств, сотканный
 из зеленой материи — цвета надежды.

Или, может быть, это платочек от Бога,
Надушенный, нарочно брошенный нам на память,
 в подарок,
Где-нибудь в уголке есть и метка, чтобы, увида,
 мы могли сказать чей?

Или, может быть, трава и сама есть ребенок,
возвращенный младенец зелени.

А может быть, это иероглиф, вечно один и тот же,
И, может быть, он означает: «Произрастая везде,
 где придется,

Среди чернокожих и белых людей,
И канука, и токахо¹, и конгрессмена, и негра
я принимаю одинаково, всем им даю одно».

А теперь она кажется мне прекрасными
не стрижеными волосами могил.
Кудрявые травы, я буду ласково гладить вас,
Может быть, вы растете из груди каких-нибудь
юношей,
Может быть, если бы я знал их, я любил бы их,
Может быть, вы растете из старцев или
из младенцев, только что оторванных
от материнского чрева,
Может быть, вы и есть материнское лоно.
Эта трава так темна, она не могла взрасти из седых
материнских голов,
Она темнее, чем бесцветные бороды старцев,
Она темна и не могла возникнуть
из бледно-розовых уст.

О, я вдруг увидел: это все языки, и эта трава говорит,
Значит не зря вырастает она из человеческих уст.

Я хотел бы передать ее невнятную речь об умерших
юношах и девушках,
А также о старицах, и старухах, и о младенцах,
только что оторванных от матерей.

Что, по-вашему, сталося со стариками и юношами?
И во что обратились теперь дети и женщины?

¹ Канук — канадец французского происхождения; токахо — прозвище жителей одного из районов штата Виргиния.

СОДЕРЖАНИЕ

Из сборника «ПОСВЯЩЕНИЯ»

Одного я пою. Перевод К. Чуковского	5
Когда я размышлял в тиши. Перевод Б. Слуцкого	5
На кораблях в океане. Перевод А. Старостина	6
Читая книгу. Перевод К. Чуковского	8
Некой певице. Перевод К. Чуковского	8
Я не доступен тревогам. Перевод К. Чуковского	9
Где осажденная крепость? Перевод К. Чуковского	10
Пусть безмятежен тот, кого я пою Перевод А. Сергеева	10
Не закрывайте дверей. Перевод К. Чуковского	10
Тебе. Перевод К. Чуковского	11
В тебе, читатель. Перевод А. Сергеева	11
Песня о себе. Перевод К. Чуковского	11

Из сборника «ДЕТИ АДАМА»

Запружены реки мои. Перевод К. Чуковского	99
О теле электрическом я пою. Перевод М. Зенкевича ..	102
Час безумству и счастью. Перевод К. Чуковского ..	111
Из бурлящего океана толпы. Перевод К. Чуковского ..	113
Мы двое, как долго мы были обмануты Перевод К. Чуковского	114
Однажды, когда я проходил городом Перевод К. Чуковского	115

Я слышал вас, торжественно-нежные трубы органа	
Перевод К. Чуковского	116
Когда я, как Адам. Перевод К. Чуковского	116

Из сборника «АИР БЛАГОВОННЫЙ»

На дорогах нехоженых. Перевод А. Сергеева	117
О душистая луговина моей груди	
Перевод А. Сергеева	118
Кто бы ты ни был, держащий меня в руках	
Перевод А. Сергеева	120
Для тебя, Демократия. Перевод К. Чуковского	122
Страшное сомненье во всем. Перевод К. Чуковского ..	123
Суть всей метафизики. Перевод А. Сергеева	124
Летописцы будущих веков. Перевод К. Чуковского ...	125
Когда я услыхал к концу дня. Перевод К. Чуковского ..	126
Я видел дуб в Луизиане. Перевод К. Чуковского	127
Незнакомому. Перевод К. Чуковского	128
В тоске и в раздумье. Перевод К. Чуковского	129
Мы — мальчишки. Перевод К. Чуковского	129
Приснился мне город. Перевод К. Чуковского	130
Если кого я люблю. Перевод К. Чуковского	130
Ты, за кем, бессловесный. Перевод К. Чуковского ...	131
 Salut au Monde! Перевод М. Зенкевича	
и Н. Банникова	131
Песня большой дороги. Перевод К. Чуковского	145
На бруклинском перевозе. Перевод В. Левика	160
Песня Отвечателя. Перевод А. Сергеева	169
Наша старая листва. Перевод А. Сергеева	175
Песня радостей. Перевод К. Чуковского	182
Песня Секвойи. Перевод А. Сергеева	192
Песня разных профессий. Перевод М. Зенкевича ...	198
	425

Из сборника «ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ»

Всемирная песня. Перевод А. Сергеева	209
Пионеры! о пионеры! Перевод К. Чуковского	212
Тебе. Перевод К. Чуковского	217
Год метеоров (1859–1860). Перевод Б. Слуцкого	220
Вместе с предшественниками. Перевод А. Сергеева ..	222
Процессия на Бродвее. Перевод А. Сергеева	225

Из сборника «МОРСКИЕ ТЕЧЕНИЯ»

Из колыбели, вечно баюкавшей. Перевод В. Левика ..	230
Слезы. Перевод К. Чуковского	238
Ночью на морском берегу. Перевод К. Чуковского ..	239
Мир под морской водой. Перевод К. Чуковского	241
Ночью у моря один. Перевод А. Сергеева	242

Из сборника «У ДОРОГИ»

Европа (72-й и 73-й годы этих Штатов)	
Перевод К. Чуковского	243
Ручное зеркало. Перевод К. Чуковского	245
Боги. Перевод А. Сергеева	246
Когда я слушал ученого-астронома	
Перевод К. Чуковского	247
О я! О жизни! Перевод А. Сергеева	248
Я сижу и смотрю. Перевод В. Левика	249
Щедрым даятелям. Перевод К. Чуковского	249
Любовная ласка орлов. Перевод К. Чуковского	250
Деревенская картина. Перевод К. Чуковского	251
Изумление ребенка. Перевод К. Чуковского	251
Красивые женщины. Перевод К. Чуковского	251

Мать и дитя. Перевод А. Сергеева	251
Под маской. Перевод Н. Стрижевской	252
Не было ли в твоей жизни часа Перевод Н. Булгаковой	252

Из сборника «БАРАБАННЫЙ БОЙ»

О песни, сперва, для начала. Перевод Б. Слуцкого . . .	253
Бей! бей! барабан! — труби! труба! труби!	
Перевод К. Чуковского	256
Песня знамени на утренней заре	
Перевод К. Чуковского	258
Поднимайтесь, о дни, из бездонных глубин	
Перевод Б. Слуцкого	266
Город кораблей. Перевод А. Сергеева	269
Как штурман. Перевод К. Чуковского	270
Врачеватель ран. Перевод М. Зенкевича	271
Долго, слишком долго, Америка	
Перевод А. Сергеева	274
Не молодость подобает мне. Перевод А. Сергеева . . .	275
Ты, загорелый мальчишка из прерий	
Перевод К. Чуковского	275
Одному штатскому. Перевод К. Чуковского	276

Из сборника
«ПАМЯТИ ПРЕЗИДЕНТА ЛИНКОЛЬНА»

Когда во дворе перед домом цвела этой весною сирень. Перевод К. Чуковского	277
О Капитан, мой Капитан! Перевод Г. Кружкова	289
Сегодня пусть воцарится тишина в лагерях Перевод И. Куберского	290

На берегу голубого Онтарио	
Перевод А. Кистяковского	291
Перестановка. Перевод О. Волгиной	312

Из сборника «ОСЕННИЕ РУЧЬИ»

Как следствие и т. д. Перевод С. Таска	313
Старая Ирландия. Перевод А. Сергеева	314
Городская мертвецкая. Перевод К. Чуковского	315
Этот перегной. Перевод К. Чуковского	317
Европейскому революционеру, который потерпел поражение. Перевод К. Чуковского	319
Безымянные страны. Перевод А. Сергеева	321
Песня о благоразумии. Перевод А. Сергеева	324
Музыкальность. Перевод К. Чуковского	328
Вы, преступники, судимые в судах Перевод К. Чуковского	329
Законы творения. Перевод А. Сергеева	330
Уличной проститутке. Перевод К. Чуковского	331
Мысль («Я думал о тех...»). Перевод И. Куберского	332
Что же я такое, в конце концов. Перевод В. Лунина	333
Кто усвоит мои уроки сполна? Перевод А. Сергеева	333
Странствуя утром. Перевод А. Старостина	335
Гордая музыка бури. Перевод В. Левика	336
Спящие. Перевод О. Чухонцева	346

**Из сборника
«ШЕПОТ БОЖЕСТВЕННОЙ СМЕРТИ»**

О отважнейшая душа моя. Перевод В. Лунина	358
Шепот божественной смерти. Перевод В. Левика	359
Его я люблю днем и ночью. Перевод В. Лунина	360
Если бы дух ласкал меня. Перевод В. Лунина	361

Годы — зыбучий песок. <i>Перевод В. Британишского</i> ..	361
Тихий паук. <i>Перевод В. Куприянова</i>	361
Тому, кто скоро умрет. <i>Перевод К. Чуковского</i>	362
Ночь над прерией. <i>Перевод А. Сергеева</i>	363
О Матерь, и твои, о Матерь, чада	
<i>Перевод В. Топорова</i>	364

**Из сборника
«ОТ ПОЛУДНЯ ДО ЗВЕЗДНОЙ НОЧИ»**

Ослепительный шар над миром	
<i>Перевод В. Топорова</i>	374
Лики. <i>Перевод Э. Шустера</i>	376
Таинственный трубач. <i>Перевод В. Левика</i>	381
Песня загадки. <i>Перевод А. Сергеева</i>	385
Испания, 1873–1874. <i>Перевод К. Чуковского</i>	387
Ясная полночь. <i>Перевод А. Старостина</i>	388

Из сборника «ПЕСНИ РАССТАВАНИЙ»

Все ближе время. <i>Перевод В. Британишского</i>	389
Прах солдат. <i>Перевод А. Сергеева</i>	389
Мое завещание. <i>Перевод К. Чуковского</i>	392
Зеленые палатки. <i>Перевод А. Сергеева</i>	393
Плач колоколов. <i>Перевод И. Куберского</i>	394
Радуйся, спутник, радуйся! <i>Перевод И. Куберского</i> ..	394
Эти песни. <i>Перевод И. Куберского</i>	395
До свиданья! <i>Перевод Э. Шустера</i>	395

Из сборника «ДНИ СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЯ»

Тем, кто потерпел поражение	
<i>Перевод А. Старостина</i>	400 429

Дряхлый, больной, я сижу и пишу	
Перевод К. Чуковского	400
Первый одуванчик. Перевод К. Чуковского	401
Когда кончается ослепительность дня	
Перевод К. Чуковского	401
Зарисовки на Нейвсинке. Перевод А. Сергеева	402
Бродвей. Перевод И. Куберского	406
Стариковское спасибо. Перевод К. Чуковского	407
Жизнь и смерть. Перевод Э. Шустера	408
Голос дождя. Перевод Э. Шустера	408
Лучшие уроки. Перевод К. Чуковского	409
Сияющие горные вершины старости	
Перевод В. Топорова	409
После ужина и беседы. Перевод Н. Банникова	410

**Из сборника
«ПРОЩАЙ, МОЕ ВДОХНОВЕНЬЕ!»**

Прощай, мое Вдохновенье. Перевод Н. Булгаковой ..	411
Много, много времени спустя	
Перевод А. Старостина	411
К ветру на заходе солнца. Перевод Н. Булгаковой ..	412
Осцеола. Перевод К. Чуковского	413
Голос Смерти. Перевод В. Куприянова	414
Смысл «Листьев травы». Перевод А. Сергеева	416
Невысказанное. Перевод О. Волгиной	417
Прощай, мое Вдохновенье! Перевод Н. Банникова ..	418

**Из стихотворений, не включенных
в последнее прижизненное издание
«Листьев травы»**

Отвечайте! Перевод К. Чуковского	419
--	-----

Уитмен У.

У 39 Листья травы : избранное / Уолт Уитмен ; пер. с англ. Н. Банникова, В. Британишского, Н. Булгаковой и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 432 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-20182-8

Уолт Уитмен — великий американский поэт, певец Вселенной и Человечества, совершивший подлинную революцию в мировой поэзии. Его мощный голос «великан», отрешенного от всех мелочей нашего муравьиного быта» (К. Чуковский) потряс основы поэтического слова; эхо его голоса продолжало звучать на протяжении всего XX века, отражаясь во всех новых поэтических явлениях.

«Листья травы» — главная книга Уолта Уитмена, пронизанный светом Радости храм искусства, который сам автор достраивал и перестраивал на протяжении многих лет. В настоящем томе публикуются избранные, наиболее яркие и известные поэмы и стихотворения из сборника.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-5

Литературно-художественное издание

УОЛТ УИТМЕН
ЛИСТЬЯ ТРАВЫ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.

Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Наталья Бобкова, Ирина Сологуб

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 29.09.2021. Формат издания 70 × 100 $\frac{1}{32}$.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 17,4. Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-PTR-28998-01-R